

ОБ ОСНОВАНИЯХ ТЕОРИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Показана актуальность создания единой теории стратегического управления. Эта теория должна, используя онтологическую схему социально-деятельностной системы, определить методы нормирования мышления управленца — «тактика» для удовлетворения информационных потребностей его деятельности, связанных с планированием будущей потребности объекта управления в ресурсах, стимулированием персонала на основе знания будущего и принятием оперативных решений в условиях непредсказуемой неопределенности изменений внешней среды объекта управления.

На протяжении последних десятилетий тема стратегий широко разрабатывается в различных исследованиях. Однако общепризнанного понятия стратегии до сих пор не существует. Для всех исследователей и практиков ясно только то, что стратегия каким-то образом связывает настоящее и будущее, но различия между прогнозированием, планированием долгосрочным, планированием стратегическим и собственно стратегическим управлением многими авторами представляются по-разному. По-видимому, причина этого заключается в том, что не сформулированы единая точка зрения по поводу того, *зачем* управленцу необходимо знать будущее, и пути к нему, *что он хочет* об этом знать и *что он может* об этом знать.

Летом 2006 г. по заданию Правительства РФ органы исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации представили в Министерство регионального развития РФ разработанные ими стратегии социально-экономического развития регионов. Анализ этих документов показывает, что понимание термина «стратегия» и принципов стратегического управления разными исполнителями этой акции совершенно различно¹. Аналогичный вывод следует из анализа корпоративных стратегий. О нечеткости понимания термина «стратегия» говорят Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн и С. Гошал, принадлежащие к числу наиболее известных специалистов в области стратегического управления, однако они полагают, что «идентификация и наглядная демонстрация многообразия вариантов его употребления позволяют нам избежать многих недоразумений, а также отточить свои способности в понимании процесса формирования стратегии» [2. С.43]. С последним утверждением трудно согласиться. Демонстрация многих вариантов употребления термина при отсутствии единого *основания* для анализа вариантов не позволяет сделать даже заключения, что во всех случаях один и тот же *термин* соответствует одному и тому же *понятию*, тем более, невозможно установить, существует ли *необходимость в едином понимании* стратегического управления или фактическое многообразие подходов говорит о том,

* © Цлаф В.М., 2006

Цлаф Виктор Михайлович — кафедра государственного и муниципального управления Самарского государственного университета

¹ Отдельные замечания автора к стратегиям развития Самарской и Нижегородской областей включены в материал Ю.П. Сахарова, опубликованный в журнале «Эксперт-Волга» [1].

что разные субъекты занимаются при этом разными видами управления, имеющими право на существование каждый в «своей» ситуации, но лишь случайно обозначенными одним термином.

Термин «стратегия» заимствован из военного дела, и его появление в «мирном» управлении уже вряд ли кто-нибудь возьмется объяснить. Вместе с этим термином пришли достаточно специфические его толкования, исходящие из стратегических принципов Александра Македонского, Сунь-Цзы, Б.Монтгомери и пр. Однако до сих пор остается неясным даже не то, в какой степени эти принципы могут стать принципами корпоративного или государственного управления, но, прежде всего, с какой целью их следует переносить в эти области. В качестве примера можно привести рекомендацию менеджерам сначала производить разведку боем, затем вынуждать противника рассредоточить свои войска, затем сконцентрировать основные силы и атаковать выбранные цели и т.д. [2. С.13]. Ясно, что, воспринимая все эти рекомендации *в переносном смысле*, можно построить некоторую «стратегию» (а может быть, «тактику»?) управления предприятием, городом или регионом, но точный их смысл будет сильно варьироваться в зависимости от объекта управления, текущей ситуации и других переменных — и самое главное здесь то, что «военная стратегия» не дает оснований, чтобы перечислить те переменные, изучение которых необходимо для «перевода» стратегии на язык «мирного» менеджмента.

В этих условиях следует либо отказаться от использования терминов «стратегия» и «стратегическое управление», как не имеющих четко определенных значений, либо построить единую теорию стратегического управления, опирающуюся на прочный методологический фундамент, и представить все существующие виды стратегического управления как варианты одной и той же деятельности. В настоящей работе предполагается, что выбран второй вариант.

Очевидно, прежде всего необходимо сформулировать, в чем состоит объективная необходимость стратегического управления.

Можно выделить, по меньшей мере, следующие основания его возникновения.

1. Осуществление какой-либо деятельности связано с *затратами ресурсов*, следовательно, требование воспроизводства (тем более, развития) деятельности требует заблаговременной подготовки этих ресурсов на будущее, поскольку такая подготовка требует времени. Идея устойчивого развития, получившая распространение в XX веке, опирается именно на необходимость строить деятельность *сегодня* так, чтобы одновременно с затратами ресурсов *создавать* их *на завтра*. Следовательно, необходимо знание того, какие ресурсы и в каком количестве потребуются в будущем.

2. Поскольку деятельность осуществляют люди, они должны быть к ней соответственно мотивированы. Практика показывает, что мотивация может быть многократно усилена, если субъекты деятельности представляют себе не только ближайшие, но и отдаленные результаты их действий.

3. Деятельность осуществляется в мире, темпы изменений которого оставляют управленцам все меньше времени на анализ информации и принятие решений. А это значит, что управленцы на какой-то срок вперед должны быть обеспечены знанием *принципов принятия наилучших или хотя бы допустимых решений, приоритетов*, используемых при принятии решений, и основных *правил их исполнения*.

4. При реализации проектов, имеющих долгосрочный характер, конечные результаты будут проявляться в ситуациях, существенно отличающихся от той, в которой эти проекты были начаты. В таком случае только знание вероятного будущего (например, в виде альтернативных сценариев) даст возможность оценить целесообразность реализации проекта.

Если считать, что любой управленец в корпоративной, государственной или муниципальной структуре испытывает потребность именно в указанных четырех типах знания, любые стратегические разработки можно рассматривать и оценивать с той точки зрения, позволяют ли они получать и использовать такие знания в реальной ситуации.

Разные школы стратегий, очевидно, будут различаться представлениями о возможных путях получения таких знаний, их использования — и вытекающими отсюда представлениями о должной и возможной структуре такого знания. Но для всех школ должно быть единым *назначение* стратегического знания, вытекающее из перечисленных потребностей.

Стратегическое управление традиционно связывают с научными школами США, разрабатывавшими вопросы стратегического менеджмента раньше, чем другие страны. При этом следует заметить, что в области *долгосрочного планирования* неоспорим приоритет Российской Федерации, однако, как будет ясно из дальнейшего изложения, долгосрочное и стратегическое планирование имеет принципиальные отличия.

Г. Минцберг, Б. Альстренд и Дж. Лэмпел [3] обнаруживают десять различных точек зрения на предмет стратегического управления, разработанных в США, большинство из которых получило отражение в практическом менеджменте. Сторонники каждой из них придерживаются уникальных воззрений на содержание и процесс построения стратегии. Какая-либо единая онтологическая основа для разработки и использования стратегий ни Г. Минцбергом, Б. Альстрендом и Дж. Лэмпелом, ни другими исследователями не построена. Вследствие этого, указанные точки зрения, как и все частные точки зрения, ограничены, но границы их применимости невозможно определить из-за отсутствия общих (независимых от этих частных точек зрения) критериев. Отсутствие единой основы не позволяет непосредственно сопоставлять стратегии, построенные в рамках любой из этих концепций, ни в плане их содержания, ни в плане применения. Можно сказать, что логический подход к стратегическому управлению, опирающийся на строго определенные основания и позволяющий определить место стратегического управления среди других видов управления, до сих пор не создан. В то же время анализ, проведенный Г. Минцбергом, Б. Альстрендом и Дж. Лэмпелом, демонстрирует исторический подход к стратегическому управлению, раскрывая изменения взглядов американских специалистов на стратегическое управление на протяжении нескольких десятилетий наиболее интенсивного развития стратегического менеджмента (но только в рамках концепций, созданных в США), при этом воззрения каждого из представителей различных американских школ стратегий представляют несомненный интерес.

Наибольшее внимание основаниям стратегического управления из авторов, занимавшихся этим вопросом, уделял И. Ансофф [4], выделивший стратегическое управление как особый вид управленческого мышления и деятельности, созданный и применяемый в связи с нарастанием динамичности, вплоть до непредсказуемости, среды, в которой функционирует и развивается объект управления. Работы И. Ансоффа, в которых сформулированы современные основания стратегического управления, относятся к концу 70-х гг. XX века. Следует отметить, что в начале 80-х в СССР методологической школой Г.П. Щедровицкого [5] были сформулированы идеи программного подхода к управлению развитием, опирающиеся на те же факторы среды и, в принципе, близкие к идеям стратегического управления И. Ансоффа. В дальнейшем понятия стратегии и характеристики стратегического мышления были исследованы одним из учеников Г.П. Щедровицкого О.С. Анисимовым [6], охватившим более глубокую историческую ретроспективу, исходя из того, что понятие «стратегия» заимствовано из военного дела.

Европейские школы стратегий [7, 8] не создали новых оснований, опираясь, в частности, на работы И. Ансоффа и других американских исследователей (Boston Consulting Group и др.).

Анализируя динамику нестабильности среды предприятия и эволюцию управленческих систем с начала до 70-х гг. XX века, И. Ансофф разграничивает понятия долгосрочного и стратегического планирования. Первое из них связано с представлением о том, что будущее может быть предсказано путем экстраполяции исторически сложившихся тенденций роста. Стратегическое планирование, реализуемое в условиях существенно более нестабильной среды, не предполагает такой возможности; поэтому в качестве первого шага предпринимается анализ перспектив, выявляющий те направления, опасности, шансы, а также отдельные «чрезвычайные ситуации», которые способны изменить сложившиеся тенденции. Дальнейшее нарастание непредсказуемости заставляет отказаться от методов стратегического планирования и перейти к иным методам: стратегическому позиционированию, ранжированию стратегических задач, управлению по слабым сигналам, составляющим содержание собственно *стратегического управления*, но не планирования.

Исходя из приведенных оснований, И. Ансофф определяет стратегию как *набор правил, которыми организация руководствуется в своей деятельности*. Для корпоративного стратегического управления он выделяет четыре группы таких правил [4. С.68].

1. Правила, используемые при оценке результатов деятельности фирмы в настоящем и в перспективе. Качественную сторону критериев оценки называют *ориентиром*, а количественное содержание — *заданием*.

2. Правила, по которым складываются отношения фирмы с ее внешней средой, определяющие, какие виды продукции и технологии она будет разрабатывать, куда и кому сбывать свои изделия, каким образом добиваться превосходства перед конкурентами. Этот набор правил называется *продуктово-рыночной стратегией*, или стратегией бизнеса.

3. Правила, по которым устанавливаются отношения и процедуры внутри организации — *организационная концепция* фирмы.

4. Правила, по которым фирма ведет свою повседневную деятельность — *основные оперативные приемы*.

Эти группы правил могут быть интерпретированы и по отношению к государственному и муниципальному управлению как правила:

а) определяющие критерии для оценки деятельности экономической системы и социальной сферы данной территории (видимо, их следует увязывать, прежде всего, с таким интегральным показателем, как *качество жизни населения*);

б) регулирующие отношения данной территории с другими территориями, а также с вышестоящими уровнями государственной власти (в том числе, правила или принципы, следуя которым органы власти данной территории обеспечивают конкурентоспособность производимых на территории продукции и услуг и инвестиционную привлекательность территории, миграционная политика, межбюджетные отношения и др.);

в) регулирующие отношения между субъектами (органами управления, коммерческими и некоммерческими организациями, гражданами), находящимися на данной территории (включая вопросы стимулирования экономического развития, обеспечения гарантированных Конституцией страны прав и свобод и т.п.);

г) правила принятия оперативных решений по вопросам, относящимся к компетенции органов власти данной территории, исходя из долгосрочных или среднесрочных приоритетов.

Предпосылки стратегического управления, сформулированные И. Ансоффом, видимо, на интуитивном уровне «ощущались» и создателями большинства других концепций стратегического управления. Однако каких-либо вербальных формулировок, позволяющих оценить позиции каждой школы иначе, чем «глазами самой этой школы», к сожалению, обнаружить не удалось. При этом не каждая школа, как это видно из материалов указанной работы Г. Минцберга, Б. Альстренда и Дж. Лэмпела, соотносила себя каким-либо образом с другими школами. Метод американской теории стратегического управления — эклектика [2. С.41-43], но и эклектически смешиваемые элементы знания не имеют обоснований с позиций социологии, экономики или любой другой науки, являясь не более чем разрозненными результатами эмпирических наблюдений или прагматически удачных попыток построить нечто, что могло быть *в каком-то смысле* названо «стратегиями».

Отметим, что ситуация с построением теории стратегического управления без точных формулировок оснований типична для американской управленческой науки, тяготеющей к эмпиризму и прагматизму. «Скептицизм по отношению к высоким уровням обобщения», «тенденцию оказывать сопротивление всяким попыткам работать на уровне общей теории» как характерные для американской культуры отмечал, в частности, классик социологии Т. Парсонс [9. С.20].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что теория стратегического управления должна строиться как *теория особого вида управленческого мышления и деятельности*, позволяющего осуществлять заблаговременную подготовку ресурсов для будущих задач, действенное стимулирование персонала знанием будущего и принимать эффективные и реализуемые управленческие решения в условиях непредсказуемой нестабильности.

Чтобы построить теорию как *научное* знание, с точки зрения общей методологии науки, нужна фиксация *оснований*: онтологической или аксиоматической базы — и *метода* данной науки.

Как *знание о деятельности*, теория стратегического управления должна включать два вида знания: знание об объекте стратегического управления и знание, позволяющее организовать стратегическое управление этим объектом как *специфический* вид деятельности, — знание о назначении, структуре, целях, задачах, средствах, методах, нормах осуществления этой деятельности и, наконец, о специфических действиях, относящихся к стратегическому управлению.

Объект стратегического управления не является специфическим для этого вида деятельности и совпадает с объектом менеджмента — в общем случае он может быть охарактеризован как социально-деятельностная система, и, следовательно, в основание теории стратегического управления должна быть положена онтология социально-деятельностной системы [10].

Специфические характеристики стратегического управления как формы организации деятельности, с нашей точки зрения, заключаются в том, что стратегическое управление не регламентирует *действий*, осуществляемых управляемым объектом, оно регламентирует *способы принятия управленческих решений* по поводу необходимых действий, т.е. *нормирует мышление управленца*, а сами действия планируются, мотивируются, контролируются и регулируются на тактическом (оперативном) уровне управления на основе тех ориентиров и заданий, правил, критериев, приоритетов и принципов, которые заложены в стратегию. Стратегическое управление не решает задачи определения необходимых ресурсов на будущее или стимулирования персонала, оно создает *основания* для расчета ресурсов и стимулирования исполнителей.

Таким образом, теория стратегического управления должна определить страте-

гическое управление как совокупность методов нормирования мышления управленца — «тактику» для удовлетворения перечисленных выше информационных потребностей, используя онтологическую схему социально-деятельностной системы.

Библиографический список

1. Сахаров, Ю.П. Оторвались от земли / Юрий Сахаров // Эксперт—Волга. — 2006. — № 24 (28).
2. Mintzberg, H. The strategy process / H.Mintzberg, J.B.Quinn, S.Ghoshal — Prentice Hall, 1998; пер. Г. Минцберг, Дж.Б. Куинн, С. Гошал. Стратегический процесс / Г.Минцберг, Дж.Б.Куинн, С.Гошал. — СПб: Питер, 2001. — 688 с.
3. Mintzberg, H. Strategy safari. A guided tour through the wilds of strategic management / H.Mintzberg, V.Ahlstrand, J.Lampel. — Prentice Hall, 1998; пер. Г. Минцберг, Б. Альстренд, Дж. Лэмпел. Школы стратегий / Г.Минцберг, Б.Альстренд, Дж.Лэмпел. — СПб: Питер, 2001. — 336 с.
4. Ansoff, H.I. Implanting strategic management / H.Igor Ansoff — Prentice Hall International, 1984; пер. И. Ансофф. Стратегическое управление / И.Ансофф. — М.: Экономика, 1989. — 520 с.
5. Щедровицкий, Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология / Из архива Г.П.Щедровицкого. Т.4. — М.: Путь, 2000. — 382 с.
6. Анисимов, О.С. Стратегия и стратегическое мышление / О.С.Анисимов // Вопросы методологии. — 1999. — №1-2. — С.114-130.
7. Aaker, D.A. Strategic Market Management / David A.Aaker — John Wiley & Sons, Inc. 2001; пер.: Д.А. Аакер Стратегическое рыночное управление / Д.А.Аакер. — СПб: Питер, 2002.— 542 с.
8. Lambin, J.-J. Le marketing stratégique / J.-J.Lambin — Ediscience international, 1994; пер. Ж.-Ж. Ламбен Стратегический маркетинг / Ж.-Ж.Ламбен. — СПб: Наука, 1996. —589 с.
9. Parsons, T. The Social Theories of Talcott Parsons / T.Parsons— N.Y., 1961; пер.: Т. Парсонс. Точка зрения автора / Т. Парсонс // О социальных системах. — М., 2002.
10. Цлаф, В.М. К построению онтологической схемы социально-деятельностной системы / В.М.Цлаф // Процессы и среда современного менеджмента: межвуз. сб. науч. ст. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. — С.155-164.

V.M. Tslaf

FOUNDATIONS OF STRATEGIC MANAGEMENT THEORY

In the paper the urgency of creating the united strategic management theory is demonstrated. This theory is originated to define the methods of tactic managerial thinking determination to meet information demands connected with planning the future needs of resources, stimulating personnel by knowledge of future and decision making under the conditions of non-predictable uncertainty of environment. The theory is based on a social-activity system ontological scheme.